

положности не замедлили проявиться в коренном изменении одежды и многообразии ее форм.

Одежда отражала социальное положение, не являясь самовыражением личности. Людям полагалось одеваться соответственно общественному положению. Законы, ограничивающие право приобретения роскоши, принятые еще в Средневековье, изменявшиеся на протяжении всего периода Возрождения, запрещали ношение дорогих тканей людям низшего сословия, недопустимой считалась ситуация, когда бюргер выглядел бы как граф. Так же нелепо, если не опасно, было бы для короля выглядеть подобно крестьянину.

Литература

Ястребицкая, А. Л. Западная Европа XI–XIII веков. Эпоха. Быт. Костюм / А. Л. Ястребицкая.— М.: Наука, 1978.— 132 с.

Степанова, Ю. В. Детали покроя древнерусской одежды по материалам погребальных памятников Верхневолжья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы IX Международного научного семинара.— Омск-Нальчик: Омск. ун-т, 2001.— С. 236–239.

ФРГ и ГДР: от противостояния к объединению

*Шурпач О. Н., магистрант ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Черепко С. А., канд. ист. наук, доц.*

С начала существования двух германских государств существовала и идея их объединения, поэтому целью данной работы является рассмотрение основных стадий развития германо-германских отношений вплоть до объединения Германии.

Следует отметить, что в ФРГ идея объединения Германии в той или иной форме присутствовала в программах лидеров страны на протяжении всех лет существования двух германских государств. Вплоть до конца 60-х гг. ФРГ занимала по этому вопросу непримиримую позицию: она не признавала ГДР как государство и, руководствуясь «доктриной Хальштейна», пресекала возможность признания ГДР другими странами. До середины 1960-х гг. в ФРГ существовали претензии на единоличное представительство «всех немцев». Однако ситуация изменилась с приходом к власти в 1969 г. правительства В. Брандта — В. Шееля. Новое руководство страны провозгласило переход от игнорирования ГДР к добрососедскому сосуществованию. «Спустя 20 лет после основания Федеративной Республики Германии и ГДР мы должны предотвратить дальнейшее расползание немецкой нации, то есть путем регламентированной жизни “около друг друга” прийти к жизни “друг с другом”» [1].

Начало урегулированию взаимоотношений между ФРГ и странами Восточной Европы было положено подписанием Московского договора 12 августа 1970 г. «Он послужил энергичным стимулом для продвижения вперед дела безопасности и сотрудничества в Европе, оздоровления политического климата в мире. Душой договора является принцип нерушимости европейских границ, сложившихся в итоге второй мировой войны» [2, с. 67].

В рамках данного процесса 21 декабря 1972 г. был подписан исторический Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ. Он декларировал установление отношений между двумя германскими государствами на основе равенства, равноправия, уважения самостоятельности, территориальной целостности и т. д. Также оба государства отказывались от дискриминации в отношении друг друга и от применения силы для решения каких бы то ни было споров. «Статья 4 договора содержала принципиально важное положение: «Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германия исходят из того, что ни одно из обоих государств не может представлять другое в международных отношениях и действовать от его имени». Это обязательство сняло окончательно притязания ФРГ на исключительное право представлять всех немцев» [3, с. 59].

Нормализация отношений с ФРГ прорвала дипломатическую блокаду ГДР. С этого момента началось установление дипломатических отношений со странами Запада. К 1978 г. ГДР была признана 123 государствами.

Однако, несмотря на видимое улучшение германо-германских отношений в начале 70-х гг., руководство ГДР не спешило идти навстречу попыткам канцлера ФРГ Г. Шмидта активизировать отношения между двумя государствами. Можно даже сказать, что в ответ на попытки нормализации отношений со стороны правительства ФРГ руководство ГДР с большей силой начинало обвинять своих западных соседей в недобросовестности и крайне резко реагировало на западногерманский тезис об «открытости германского вопроса». В СЕПГ считали, что «ничто больше не открыто» [4, с. 546].

Руководство ГДР проводило политику «отгораживания», показателем которой была «герская инициатива» Э. Хонеккера. Она продолжалась чуть ли не до прихода к власти в ФРГ Гельмута Коля, который пересмотрел позицию своего предшественника и провозгласил поворот от пассивности в германо-германских отношениях к активным действиям, направленным на решение проблемы объединения Германии не когда-нибудь в перспективе, а в ближайшем будущем. В 1983 г. он вновь провозгласил актуальность германского вопроса, вернувшись к лозунгу К. Аденауэра — «объединение в условиях мира и свободы».

Однако, чтобы не вызвать негативной реакции руководства СЕПГ, новое правительство ФРГ заявило, что будет придерживаться договоров и соглашений, заключенных со странами восточного блока в период разрядки 70-х гг. Активные действия по решению германского вопроса в первую очередь были направлены на встраивание ГДР в экономическое и правовое пространство ФРГ. Эта политика принесла свои плоды и позднее облегчила ФРГ процесс поглощения ГДР.

Литература

1. Правительственное заявление Вилли Брандта, 28 октября 1969 г. / 100(0) ключевых документов. Баварская государственная библиотека (БСБ, Мюнхен).— Мюнхен, 2011.— Режим доступа: <http://www.1000dokumente.de>.— Дата доступа: 07.11.2011.
2. Громыко, А. А. Памятное. Кн. 2. / А. А. Громыко.— М.: Политиздат, 1990.— 559 с.
3. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А. А. Ахтамзян.— М.: МГИМО-Университет, 2008.— 408 с.
4. Из отчетного доклада ЦК СЕПГ IX съезду партии (18 мая 1976 г.) // История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова.— М.: КДУ, 2008.— Т. 3: Документы и материалы / отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева.— 2008.— С. 545–546.